

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС16-2411

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июля 2016 г.

Резолютивная часть определения объявлена 18 июля 2016 г.
Определение изготовлено в полном объеме 25 июля 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего - судьи Самуйлова С.В., судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю., рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Сбербанк России" (г. Москва; далее - банк)

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2015 по делу Арбитражного суда Московской области N А41-48518/2014 по иску индивидуального предпринимателя Кульмизева Алексея Алексеевича (г. Кашира; далее - предприниматель) к обществу с ограниченной ответственностью "РосЭкоПродукт" (г. Кашира; далее - общество) о взыскании 78 054 792 руб. задолженности и 1 806 643,21 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании приняли участие представители банка - Вереса С.Г., Сафонов Д.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 01.06.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей банка, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, во исполнение кредитного договора, заключенного 28.11.2013 между банком и обществом, банк перечислил последнему 70 412 000 руб. для приобретения недвижимости.

Возврат кредита обеспечен ипотекой.

Общество свои обязательства по возврату кредита и оплате за пользование им не выполнило, его задолженность перед банком составляла 69 026 498,25 руб.

03.01.2014 общество (покупатель) и предприниматель (поставщик) заключили договор, в соответствии с которым Кульмизев А.А. обязался поставить обществу продукцию, согласованную сторонами при оформлении заказа. По условиям договора прием товара по количеству осуществляется согласно товарным накладным; расчеты за отпущенную продукцию производятся по ценам, указанным в товарной накладной поставщика; отпуск продукции осуществляется на сумму, не превышающую предоплату; поставка каждой последующей партии продукции производится после полной оплаты предыдущей (пункты 2.8, 3.1, 3.2.1, 3.2.2).

В подтверждение факта поставки истец представил в суд товарные накладные, скрепленные отпечатками печатей сторон договора и подписанные представителями обеих сторон. Согласно данным товарным накладным предприниматель поставил обществу более 340 тонн мясной продукции на 78 054 792 руб.

Отказ общества от оплаты товара явился поводом для обращения предпринимателя в суд с иском по настоящему делу.

10.09.2014 решением Арбитражного суда Московской области иск удовлетворен (в том числе с учетом его признания ответчиком).

03.12.2014 определением Арбитражного суда Московской области по делу N А41-63886/2014 по заявлению Кульмизева А.А. в отношении общества введена процедура банкротства. В рамках дела о банкротстве в реестр требований кредиторов включены требования Кульмизева А.А. и банка.

Банк обратился в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой по правилам статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указав на нарушение принятым судебным решением его прав, обратив внимание суда, что банк является кредитором в рамках дела о банкротстве общества (должника) – дело N А41-63886/2014.

Рассмотрев дело по правилам, установленным процессуальным законом для суда первой инстанции, апелляционный суд постановлением от 24.09.2015, оставленным без изменения постановлением окружного суда от 14.12.2015, решение суда первой инстанции отменил и удовлетворил иск. Возлагая на общество обязанность по оплате товара, суды исходили из достаточности доказательств (договора поставки, товарных накладных), подтверждающих факт получения обществом товара и исполнения предпринимателем своих обязательств по договору.

Суды руководствовались статьями 309, 310, 395, 506, 516 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьей 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете".

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами статей 10, 170 ГК РФ, статей 6, 9, 15, 68, 71, 169, 170 АПК РФ.

По мнению заявителя, зная о банкротстве общества, суды безосновательно и немотивированно ограничились исследованием лишь тех доказательств и обстоятельств, которые обычно присущи спорам по поставке, и не учли состояние должника, находящегося в банкротстве, и соответствующих интересов кредиторов. Не исследовав обстоятельства, на которые ссылался банк, суды не дали соответствующую оценку договору поставки как мнимой сделке.

Заявитель полагает, что, оформив фиктивную сделку в ущерб интересам банка, стороны мнимого договора поставки злоупотребили правом.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители общества и предпринимателя в судебное заседание не явились.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке

влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

При рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Проверяя действительность сделки, послужившей основанием для включения требований ответчика в реестр требований кредиторов, исходя из доводов о наличии признаков мнимости сделки и ее направленности на создание искусственной задолженности кредитора, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по поставке. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). При наличии убедительных доказательств невозможности поставки бремя доказывания обратного возлагается на ответчика. Указанная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 18.10.2012 N 7204/12 по делу N А70-5326/2011.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Вопреки указанным правовым нормам, суды не рассмотрели доводы о мнимости договора поставки, который, по мнению банка, совершен для вида и без намерения создать правовые последствия, свойственные правоотношениям по поставке. Банк полагал, что реальной целью данной сделки было формальное подтверждение искусственно созданной задолженности в целях инициирования процедуры банкротства и участия в распределении конкурсной массы.

Судами без внимания оставлены обстоятельства, на которые ссылался банк. Так по договору якобы в короткий срок поставлен большой объем мясной продукции. Однако общество не занималось деятельностью по реализации мяса (тем более в объемах, указанных в товарных накладных). Сведения, имеющиеся в бухгалтерской отчетности, о движении якобы поставленного мяса, судами не исследованы, как не проверена и экономическая возможность общества по покупке, размещению и дальнейшему распоряжению такой партией товара. В то же время банк настаивал на установлении и оценке этих обстоятельств.

Для подтверждения достоверности поставки оценке подлежали доводы и доказательства банка по поводу сведений об основном виде деятельности общества; о задолженности перед предпринимателем, отраженной в

бухгалтерских документах; о разумности действий Кульмизева А.А., поставившего обществу в отсутствие с ним устойчивых долговременных хозяйственных связей и вопреки условиям договора без оплаты большие партии товара; о реальной возможности предпринимателя поставлять товар. Эти и другие доводы банка подлежали судебной оценке и отражению в судебных актах.

Судебное решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемые судебные акты не отвечают указанным требованиям и привели к тому, что требование предпринимателя находится в реестре требований кредиторов должника без соответствующей проверки, что нарушает интересы заявителя (банка).

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от и от 14.12.2015 по делу N А41 -48518/2014 Арбитражного суда Московской области подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении, судебные акты отменяются в полном объеме и дело направляется на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2015 по делу Арбитражного суда Московской области N А41-48518/2014 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья Самуйлов С.В.

Судья Разумов И.В.

Судья Шилов О.Ю.